

*В. А. Яковлев
(г. Москва, Россия)*

***Взаимосвязь метафизических и научных
исследовательских программ проблемы
сознания***

Первым аналитиком проблемы сознания в философии Нового времени был Р. Декарт. Именно он провёл чёткое разделение двух субстанций – материальной и духовной (протяжённой и непротяжённой), а затем попытался проанализировать взаимоотношение между ними в «Метафизических размышлениях».

Понятие сознания у Декарта нередко сближается с понятием мышления, которое трактуется предельно широко. «Под словом „мышление“ (cogitatio), – пишет он в «Началах философии», – я разумею всё то, что происходит в нас таким образом, что мы воспринимаем его непосредственно сами собою; и поэтому не только

понимать, желать, воображать, но также чувствовать означает здесь то же самое, что мыслить» [1, с. 240].

Суть рационалистической концепции Картезия раскрывается в понятиях интеллектуальной интуиции и врождённых идей. Методологическое значение понятия интеллектуальной интуиции проявляется в том, что оно становится исходным для обоснования дедукции – цепи логических выводов одних положений из других под контролем так называемой «энумерации», чтобы была уверенность в отсутствии упущений. На рубеже XIX–XX вв. декартовское понятие интуиции использовалось в одном из важных направлений обоснования математики – интуиционизме.

Предвосхищая идеи «Логико-философского трактата» Л. Витгенштейна, Декарт утверждает, что надо брать такие объекты, о которых наш ум может составить ясные и очевидные представления. В качестве основного инструмента познания выдвигается интуиция. «Под интуицией, – пишет Картезий, – я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчётливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемого лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция <...>» [1, с. 274–275].

Это понятие принято называть *интеллектуальной интуицией*, отличая её тем самым от традиционного, прежде всего средневекового, понимания интуиции как некоего мистического божественного озарения, просветления, ниспосланного непосредственно свыше и не требующего никаких знаний и размышлений.

На основе понятия интуиции философ выдвигает важный методологический принцип *привилегированного доступа субъекта к собственному сознанию по отношению к внешнему миру*, облик которого может искажаться в виду несовершенства органов человеческих чувств. Истина, обнаруживаемая субъектом в своём сознании, является, по Декарту, априори более точной и глубокой, ибо, спит ли человек или бодрствует, сложенные вместе два и три всегда образуют число пять, а квадрат никогда не будет иметь более четырёх сторон. Декарт утверждает: «Если кто-нибудь задаётся целью исследовать все истины, познание которых доступно человеческому разуму <...>, то он, вероятно, поймёт <...>, что ничто не может быть познано прежде самого интеллекта, а не наоборот» [1, с. 280].

Отметим, что данный метафизический принцип был интерпретирован в конце XIX в. как основной научный принцип первой экспериментальной психологической программы – интроспекционизма.

Декарта — «основоположника новоевропейской философии» (Гегель) — принято считать дуалистом, но строго говоря, исходной и высшей по отношению и к материальной, и к духовной субстанциям является, согласно Картезию, субстанция Бога. Всевышний сотворил материю, придав ей изначальный импульс движения, и сотворил самого человека с его уникальной способностью к духовной сознательной деятельности. «Под словом „Бог“, — пишет Декарт в «Метафизических размышлениях», — я подразумеваю субстанцию бесконечную, вечную, независимую, всеведущую, всемогущую, создавшую и породившую меня и все существующие вещи <...>» [1, с. 295].

В сознании, рассматриваемом как мышление, философ выделяет три вида идей: идеи, получаемые субъектом извне от органов чувств, взаимодействующих с окружающим миром; идеи, конструируемые самим умом на основе идей первого вида, которые могут быть правдоподобными или фантастическими; врождённые идеи, «высвечиваемые естественным светом разума» и играющие решающую роль в познании рациональных истин. Идеи третьего вида фактически не зависят от внешнего мира, а их критериями, определяемыми интеллектуальной интуицией, выступают абсолютная ясность, отчётливость и простота. К врождённым понятиям, хотя и в разных аспектах, относятся идеи протяжённости, фигуры, движения, существования, единства, длительности и др. Высшим врождённым понятием является идея Бога как совершенного духовного и актуально бесконечного абсолюта – гаранта всякого истинного познания.

Вместе с тем, в сознании существуют и врождённые аксиомы, которые также играют роль методологических креативов познания. Это, например, аксиомы тождества, транзитивности, непротиворечивости. Согласно Декарту, количество таких истинных врождённых постулатов не поддаётся исчислению, но основным среди них является первично удостоверяемое сознанием «*cogito ergo sum*» — исходное начало всякого познания. Здесь необходимо отметить, что врождённость не означает актуального наличия в сознании данных понятий и аксиом, полностью готовых к использованию с момента рождения индивида. Врождённость понимается Декартом как некая потенциальность, диспозиционность, предрасположенность, которая реализуется (актуализируется) посредством активной мыслительной

деятельности. Таким образом, Декарт выдвигает методологический креатив активизма мышления.

Этот креатив в определённой степени напоминает процедуру анамнезиса в теории познания Платона. Но у античного философа истинное (рациональное) знание эксплицировалось в результате коммуникативной практики необразованного ученика с учителем, который активизировал и инициировал его мышление через так называемые «наводящие вопросы-подсказки». Классический пример дан в диалоге Платона «Менон», где Сократ с помощью метода майевтики побуждает, направляет и приводит неграмотного мальчика-раба к доказательству непростой теоремы геометрии.

Декарт же полагает, что активизировать свой ум с целью познания врождённых безусловных истин субъект может и должен сам, путём постоянного самообразования и углублённых размышлений, что Картезий, собственно, и доказывал всем своим образом жизни.

Обобщая вышесказанное и интерпретируя его в контексте современного научного концептуального аппарата, можно сказать, что французский философ предвосхитил в своих метафизических принципах некоторые разрабатываемые в настоящее время подходы к исследованию сознания как информационной реальности, закодированной в нейронных сетях головного мозга человека,

Первый подход – бионейрофизиологический – связан с исследованиями в области генетики и физиологии высшей нервной деятельности. Полная расшифровка генома человека, по мысли некоторых биологов, не только приведёт в итоге к элиминации различного рода психических деменций, продлению биологического времени сознательной творческой активности, но и, возможно, раскроет особенности генотипов выдающихся творческих личностей. Отсюда надежды на новое возрождение сильно скомпрометированной в своё время науки евгеники (А. А. Нейфах, В. П. Эфроимсон, Ш. Ауэрбах). Открытие функциональной асимметрии головного мозга и составление его «атласа», выявление электрических и химических цепей передачи импульсов в нейронной сети, использование методов компьютерной томографии создают принципиальную возможность расшифровки нейродинамического кода структуры мозга, а следовательно, научного описания сознания как субъективной реальности – эмерджентного свойства высокоразвитых живых систем (Дж. Марголис, Т. Нагель, Дж. Сёрл, Д. И. Дубровский).

Второй подход связан с работами по искусственному интеллекту. Составление всё более совершенных компьютерных

программ (особенно это заметно в области традиционно считающейся высокоинтеллектуальной игры в шахматы), постоянная модификация и усложнение самих компьютерных систем (разработка теорий квантового компьютера, робототехники и т. п.) быстро приближают, по мнению энтузиастов, тот день, когда «машина» с «честью» выдержит так называемый тест на сознательность и человечность, предложенный ещё пионером этих работ А. Тьюрингом.

Третий подход базируется на психологических и педагогических теориях, стремящихся с разных сторон описать и объяснить психические процессы не только на уровне человека, но и животных. Здесь можно отметить такие направления, как бихевиоризм, гештальтпсихология, теория деятельности, когнитивная психология, теория проблемного метода обучения и методическая разработка различного рода эвристик.

Четвёртый подход – информационно-синергетический – находится в стадии становления и вызывает наиболее острые дискуссии. Его специфической особенностью является то, что сознание рассматривается как некая объективная информационная реальность со своими определёнными причинно-следственными связями и синергетическими атрибутами (нелинейность, нелокальность, спонтанность, бифуркационность, резонансность, аттрактивность и др.). В разработке этого подхода определяющую роль играют физические дисциплины. В космологии с помощью понятия сознания абстрактного наблюдателя объясняется «тонкая» настройка универсума на основе известных фундаментальных физических констант, делающих в принципе возможным появление жизни и человека – так называемые «антропный принцип» и «информационная матрица» развития Вселенной (Ст. Хоукинг, Б. Картер, И. Л. Розенталь, В. В. Казютинский).

В многочисленных интерпретациях квантовой механики физики также привлекают понятие сознания для объяснения корпускулярно-волнового дуализма и редукции («коллапса») волновой функции. Концепт сознания используется в физических теориях (так называемая «многомировая концепция») Г. Эверетта, Дж. Уилера, Де Витта.

Физик М. Б. Менский предлагает рассматривать мозг как квантовую систему, а сознание отождествить с актом «осознавания», выбором альтернативы при измерениях квантовой системы. «При таком отождествлении, – считает учёный, – сознание становится одновременно элементом физики и психологии, т. е. становится границей и осуществляет связь естественно-научной и гуманитарной

культур» [2, с. 69]. Поскольку сознание выбирает, то это означает, что при квантовом измерении в определенном смысле реальность не просто познаётся, а творится. Различается сознание в целом как нечто, способное охватить весь квантовый мир и индивидуальное сознание, которое субъективно воспринимает лишь одну альтернативу.

М. Б. Менский предлагает выйти за пределы существующих физических стандартов проведения опытов в сферу наблюдения над индивидуальным сознанием, априори принимая, что сознание действительно влияет на вероятности событий. «Новая методология должна, во-первых, допускать эксперименты с индивидуальным сознанием или наблюдением над ним в качестве инструмента проверки теории, – пишет он, – а во-вторых, учитывать возможное влияние априорных установок на результаты наблюдений» [3, с. 432]. При этом, с точки зрения физика, важно учитывать идеи и опыт различных направлений восточной философии, которые ориентируют человека непосредственно на работу с собственным сознанием, например дзен-буддизм, различные практики медитации и вхождения в транс.

Данный подход критикуется как философами, так и физиками. Однако, с методологической точки зрения важно подчеркнуть, что понятие сознание, не теряя своего метафизического статуса, определённого Декартом, теперь оказывается и важным концептуальным элементом в теоретической физике, поскольку оказывается связующим звеном мега- и микрокосмоса. Антропный принцип, таким образом, приобретает универсальную значимость. Однако, чтобы действительно включить понятие сознания в физические концепции, оно должно быть каким-то образом операционализировано, как это произошло с такими метафизическими в своё время понятиями, как масса, энергия, движение, магнетизм и др.

Из истории науки известно, что долгое время вещество (масса) и излучение (энергия) считались существенно различными физическими субстанциями. В формуле Эйнштейна $E=mc^2$ они были, казалось многим учёным, парадоксальным образом объединены, но это, в конечном счете, дало громадный импульс для развития всей науки в XX в. Однако, с методологической точки зрения, здесь явно не хватает информационной компоненты, которая объединяет сознание, микро-, макро- и мега- миры в единое целое. Уяснив специфическую сущность информации как первичной, исходной реальности сознания, объединяющей вещественно-энергетический носитель и идеально-смысловое содержание, можно будет в перспективе разрешить

В. А. Яковлев. Взаимосвязь метафизических и научных исследовательских программ проблемы сознания

средствами науки проблему сознания, раскрыв с помощью научного метода Сократовский императив «Познай самого себя».

Литература

1. Антология мировой философии в 4-х Т. – Т. 2. – М., 1970.
2. *Менский М. Б.* Квантовая механика, сознание и мост между двумя культурами // Вопросы философии. – 2004. – № 6.
3. *Менский М. Б.* Концепция сознания в контексте квантовой механики // Успехи физических наук. – 2005. – Т. 175. – № 4.

